МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В УСТНЫХ РАССКАЗАХ БУРЯТ ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ КИТАЯ¹

Аннотация. В статье рассмотрены мифологические персонажи, представленные в устной прозе китайских бурят. Выявленные мифологические действующие лица, имеющие наиболее выразительные и конкретные характеристики, распределяются условно на персонажи небесного происхождения и на духов локусов — хозяев местности, гор, водных объектов. Сделан вывод о том, что первая группа персонажей наделена функциями создателя и распорядителя определенного миропорядка на раннем этапе развития живых существ. Для другой группы персонажей, обозначенных как духи природы, характерны функции защитников обитателей определенных объектов окружающего человека мира — флоры, фауны. Для поддержания мифологического баланса в природе, как показывает фольклорный материал, наблюдается стремление древних людей задобрить духов локусов, чтобы не вызвать негативное воздействие на жизнедеятельность людей.

Ключевые слова: мифологические персонажи, религиозно-мифологические воззрения, хозяин Хурмаста, Чурный Лус, Белый Лус, Синий Лус.

Badma-Khanda B. Tsybikova
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
Ulan-Ude, Russia

MYTHOLOGICAL CHARACTERS IN ORAL STORIES OF BURYATS IN INNER MONGOLIA AUTONOMOUS REGION OF CHINA

Abstract. The article discusses the mythological characters presented in the oral stories of the Chinese Buryats. The revealed mythological characters, which have the most expressive and specific characteristics, are conditionally divided into characters of heavenly origin and into the local spirits — the owners of the area, mountains, water objects. It is concluded that the first group of characters is endowed with the functions of the creator and manager of a certain world order at an early stage in the development of living beings. For another group of characters, designated as spirits of nature, are characterized with the functions of protectors of the inhabitants of certain objects of the surrounding world — flora and fauna. As the folklore material shows, in order to maintain the mythological balance in nature, we can see a desire of ancient people to appease the local spirits, so as not to cause a negative impact on the life of people.

Keywords: mythological characters, religious and mythological views, the master Hurmasta, Black Lu-spirit, White Lu-spirit, Blue Lu-spirit.

Художественный мир устных рассказов — это отображение миропорядка окружающей действительности, миропонимание, сложившееся в сознании носителей традиции конкретного этноса. Так, экспедиционные материалы, записанные во Внутренней Монголии КНР, где содержится определенный пласт устной мифологической прозы китайских бурят, позволяют выявить своеобразие мифологических верований, характер мировосприятия предшествующих поколений, для которых характерна «особая форма первопредметов и перводействий» [Голованов 2009: 269]. Исходя из этого посыла, нами рассмотрены персонажи, наиболее ярко очерченные в устных рассказах с мифологической основой, которые демонстрируют представления о мифологическом сознании древних людей, в которых отражена «наивная картина мира». И определены функции этих персонажей, по которым они распределены на два блока.

В рассказах с мифологической основой, записанных во Внутренней Монголии, где представлены персонажи небесного происхождения, творцом миропорядка выступает хан Хурмаста/хозяин Хурмаста, являющийся верховным божеством в религиозно-мифологической традиции монгольских народов. Ему носители устной традиции приписывают ответственность за установление определенных норм, предписаний, регламентирующих рамки бытия живых существ на начальном этапе их существования. Так, у шэнэхэнцев сохранились сюжеты, повествующие о том,

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ-МОКНМ_а в рамках научно-исследовательского проекта № 18-512-94003 «Сохранность и трансформация фольклорных и этнокультурных традиций бурят России, Монголии и Китая».

что Хурмаста повелел, кто чем будет питаться. Он также наделил зверей, животных ценным мехом, шкурой и другими полезными/целительными особенностями (желчь, кровь, рога, клыки), за обладание которыми, как их заранее предупредил творец, позже люди станут охотиться за ними, в результате чего они будут подвергаться опасности и уничтожению.

По другой версии мифологического рассказа «*Хун түрэлхитнэй тухай балар эртнэй домог*» («Легенда о давнишней первобытной истории человечества») люди стали мастерить каждый по своему разумению и способности портрет Ухин тэнгэри (Девы тэнгэри). Эта была сестра девяти небесных братьев, которая спустилась вниз и оказалась на земле, чтобы избежать нежелательного брака с чудищем. Прожив среди обитателей срединного мира, где не с кем было общаться, так как они еще не умели разговаривать, она заскучала по своим братьям, решила вернуться к ним и вознеслась обратно на небо. «*Иигээжэ хэжэ оролдохоор байжа, хэнээр, хэнэнэ голохоор байжа, дахин дахин хэнээр, мянгаттин Ухин тэнгэрийн дүрэ түлэбтэй эгээ адлихан болжо бүтэтишэбэ юм гэнаа. Тэрэ сагнаа хойшо доодо тибэй түмэн амьтанай дунда хун түрэлтитэн гэжэ бы болоод, үдэр удаандаа амьтан бүхэниие захиржа дахуулаад, тэб юртэмсын эзэн болжо, арьяатан амьтанһаа ондоохон, ажлай хоёр гараараа, арга ухаантай, оюун билэгээрээ амьдаржа, үржээжэ эхилбэ*»¹ (Тогда люди «стали прилагать много усилий, чтобы изготовить [ее портрет]»; если то, что они сделали, не нравилось, то брались делать заново, и, в конце концов, [только] тысячный [портрет], говорят, получился очень похожим на изображение Девы тэнгэри. С тех пор среди тысяч живых существ в нижнем мире стали появляться человеческие существа, день за днем они стали повелевать другими живыми существами и вести их за собой, так [они] стали хозяевами срединной земли, отличаясь от животных и зверей своими умелыми двумя руками, живя своим умом-разумом, и размножаясь». Таким образом, этот труд над изготовлением портрета позволил человеку выделиться из большой массы живых существ. Затем стали появляться люди разной национальности, языка, цвета кожи, говорится в конце этого мифологического повествования.

Кроме того, Хурмастын эзэн установил 12-годовой цикл, чтобы упорядочить последовательность смены годов. К примеру, в тексте под названием «*Арбан хоёр жэлэй хамаатай яриан*» («Рассказ, повествующий о двенадцати годах»)² содержатся сведения о том, как и каким образом он это сделал. Помимо этого, верховное божество в начале исчисления годового цикла отобрал тех из животных, которые будут представлены в этом цикле. Так, наряду с текстом, имеющим схожие мотивы с широко распространенным у российских хори-бурят сюжетом о том, почемумышь возглавляет начало двенадцатилетнего лунного цикла, нами записаны еще тексты о том, как собака и курица попали в этот цикл. Не менее примечательны два оригинальных устных рассказа, содержащие пояснения, почему Хурмаста решил, что верблюд и кошка не могут быть в числе животных, представленных в 12-тигодовом животном цикле. Исполнители подобных мифологических повествований при этом не отказывают творцу в логике: чтобы успокоить разъярённого от обиды верблюда, не попавшего в число тех, кто оказался в животном обозначении годов, Хурмаста свой вердикт обосновал тем, что у верблюда наличествуют самые характерные особенности каждого из этих двенадцати животных, нет никого на белом свете, кто в одном теле совмещает отличительные признаки каждого из представителей двенадцатигодичного цикла. И он должен не обижаться, а гордиться своей колоритной внешностью: «*Шамда энэ арбан хоёр жэлэй амитнай шэнжэ бүрин байна бшэ гү даа, би тоолжо, тогтоол үгэнүүбэ. Ши хулганаанай шэхэтэй, хониной толгойтой, мориной шүдэтэй, могойн нюдэтэй, туулайн уралтай, тахяагай үбсүүтэй, луугай хүзүүтэй, үхэрэй зүрхтэй, нохойн гуятай, гахайн һүүлтэй, бишинэй үнгэтэй, барсай хүсэтэй, ганса бээдээ арбан хоёр эшэ эрхэтнэй шэнжые бүрилдүүлһэн амитан алтан дэлхэй шамһаа ондоо байккүй. Заа, шим болходоо, тэмээн, ши шимэ гоёхон, шимэ һайхан бшэбэши таа*» («У тебя же есть отличительные особенности каждого из животных двенадцатилетнего цикла, я перечислю [их] и докажу [тебе]. У тебя уши, как у мыши; голова, как у овцы; зубы, как у лошади; глаза, как у змеи; губы, как у зайца/кролика; грудь, как у курицы; шея, как у дракона; облик, как у коровы; бедра, как у собаки; хвост, как у свиньи; цвет, как у обезьяны; сила, как у тигра. Поэтому, верблюд, ты такой красивый и

¹ Общий архивный фонд Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Инв. 2914

² Общий архивный фонд Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Инв. 2914

привлекательный») («Почему верблюд не попал в двенадцать годов»)¹. Кошке было отказано быть в числе избранных вследствие ее недостойного поведения, когда попыталась обманным путем занять место в животном цикле, и была изгнана Хурмастой.

Примечательно, что в мифологической прозе китайских бурят верховному божеству приписывается создание небесных светил и смены времени суток. Кроме того, по законам, установленным Хурмастой, как можем заключить из других текстов с мифологической основой, определенное место в жизни человека отводится его защитникам, покровителям (*сахюусанам*) — так, судьба каждого из земных людей находится под попечительством некоего духа-хранителя, оберегающего его благополучие; в то время как шаманам и шаманкам покровительство оказывает защитник-Солнце (*Наран сахюусан*), дескать, вся их жизнедеятельность находится под наблюдением и опекой этого небесного заступника («Защитник-Солнце»)².

Природа для бурят существовала в пространстве и времени, где человек считал себя находящимся в родственных связях с природными явлениями, почитая и преклоняясь перед силами природы. Они одухотворяли и олицетворяли эти силы, что нашло отражение в устных рассказах китайских бурят. «В недрах коллективного сознания» появляются персонажи, являющиеся «активными действующими силами и равноценными участниками жизненных событий и с сопричастным им человеком» [Шаронов 2009: 83]. Таковы в устных бурятских мифологических повествованиях духи — хозяева природных объектов: лесов, гор, рек, связанные с фауной, флорой. По мифологическим воззрениям древних бурят, Черный Лус (*Хара Лус*) является хозяином земной поверхности — покровителем горного рельефа, растительного мира. Животный мир/дикие звери на земле находятся под защитой Белого Луса (*Сагаан Лус*). Весь водный мир и его обитатели относятся к территории и собственности Синего Луса (*Хүхэ Лус*). Чтобы оставаться с духами локусов в дружественных отношениях, как мы можем заключить из мифологических рассказов бурят Внутренней Монголии, человеку необходимо, прежде всего, умиловать их, делать им различные подношения. Кроме того, предписывалось соблюдать строгие меры крайне осмотрительного, бережливого отношения ко всем живым и неживым объектам, находящихся под ведением этих хозяев, иначе нарушение гармонии и баланса приведет к тяжелым последствиям в виде кары и наказания с их стороны.

Характеризуя мифологические рассказы бурят Внутренней Монголии, нельзя не отметить оригинальные сюжеты о почитании духов других стихий. Судя по устным рассказам шэнэхэнцев, очевидно, что определенное место в мифологическом сознании древних людей занимают элементы одушевления хозяина огня («О духе-покровителе огня»)³, наделение лечебными, очистительными свойствами некоторых представителей флоры («Как появилась трава-ганга»)⁴. Поклонение огню также относится к числу древнейших культов у многих народов, в том числе и у бурят. Без огня и воды немыслима жизнедеятельность людей, поэтому огонь выступает как покровитель и человека, и семьи, в связи с чем буряты возвели его в культ почитания, сравнивая его с чистым, и в то же время гневным святым. Придерживаясь почтительного отношения к огню, не оскверняя острыми, грязными предметами, древние люди придавали ему не только очистительное значение, но и наделяли охранными функциями. Если не воздавать почести хозяину очага, то ухудшится благосостояние семьи, постигнут разные напасти, от человека отвернется *хиш морин*, т.е. ослабнет жизненная сила, в результате душа покинет его, настигнут болезни. При создании молодой семьи старший из рода в первую очередь зажигал огонь в их новом доме, таким образом «у тэнгэри огня как покровителя семьи, способного даровать богатство и потомство, просят дара чадородия» [Галданова 1980: 100]. До сих пор шэнэхэнские буряты, задабривая хозяина очага и прося благополучия, поддерживают древнюю традицию угощения огня первинками чая с молоком, пищи, лучшим куском мяса, жира. Нами записан мифологический рассказ о том, что хозяин очага одной семьи мог пойти в гости к

¹ Общий архивный фонд Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Инв. 2914

² Общий архивный фонд Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Инв. 2914

³ Общий архивный фонд Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Инв. 2914

⁴ Общий архивный фонд Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Инв. 2914

ангелу-хранителю огня другого дома и пожаловаться о непочтительном отношении к нему хозяев дома («Галай заяша» «Хозяин очага»)¹.

В бурятских мифологических сюжетах о происхождении луны, солнца; о появлении первых людей (в том числе содержащих описание, каким создал его бог); об установлении цикличности времени суток, чередования годовых периодов; о тех или иных особенностях зверей, птиц, почитании отдельных представителей животного мира и т.д. находят отражение опыт освоения древними людьми окружающей их действительности, попытка объяснения ими вопросов мироздания. В подобных мифологических рассказах наиболее образно и ярко отразились отдельные аспекты сакральной сферы традиционного бурятского общества (верования, обряды, запреты, почитаемые культы и др.); специфика мифологического сознания членов родового общества.

Итак, в устных рассказах бурят Внутренней Монголии, являющейся частью культурного наследия всего бурятского народа, запечатлелись фрагменты этнической картины мира этноса, позволяющие судить о религиозно-мифологических верованиях древних людей, специфичности их мировосприятия, мифологического сознания. Можно сказать, вслед за утверждением одного из исследователей, что «Сам миф есть форма целостного переживания и интерпретации, истолкования действительности с помощью чувственно-наглядных образов (причем, данные образы, чаще всего, считаются вполне самостоятельными явлениями реальности). Можно выразиться и несколько точнее, миф есть не только форма сознания, но и форма бытия» [Рассолова 2013: 133]. Так, в фольклорном материале китайских бурят особо выделяется культ неба — верховного существа, хозяина миропорядка, устанавливающего и регулирующего деятельность не только человека, но и животных, зверей. Таковым является высшее божество, имеющее небесное происхождение, встречающееся в разных вариациях: *Хурмастын эзэн* (хозяин Хурмаста), *Хурмастын тэнгэри* (небо Хурмаста), *Дээдэ тэнгэри* (Верхнее небо), *Ухин тэнгэри* (Дева тэнгэри). Б.С. Дугаров, рассматривая образ Хормусты и его трансформацию в системе монгольской религиозной мифологии, пишет об этом же: «сотворение всего сущего на земле, человеческого рода и фауны также приписывается Хормуста-хану. Ему же обязаны «земляне» и появлением света» [Дугаров 2018: 94].

Устные рассказы о духах — хозяевах местности, гор, водных объектов, имеющие культовое содержание, отражают представление о всеобщей одушевленности природы, и как следствие, почитание тех или иных сакральных объектов, стремление древних людей задобрить духов локусов. Характерными чертами рассмотренных нами устных мифологических рассказов являются нерасчлененность природы и человека: «В данном отношении мифологические представления, несмотря, быть может, на их кажущуюся абсурдность, все же находятся во взаимосвязи с природой и ее явлениями» [Рассолова 2013: 133]. Таким образом, важнейшая специфическая роль духов природы заключается в том, что они могут выступить в качестве дарующего благоденствие и благополучие человеку, если не совершать негативных деяний и беречь окружающую природную среду и его обитателей. В то же время, по мифологическим представлениям бурят, духи могут покарать за отступление от норм и безжалостное отношение к природе.

Литература

1. Галданова Г.Р. Культ огня у монголоязычных народов и его отражение в ламаизме // Советская этнография. 1980. № 3. С. 94-100.
2. Голованов И.А. Структура и константы фольклорного сознания // Вестник ТГУ, выпуск 6 (74), 2009. С. 267-274.
3. Дугаров Б.С. Аспекты образа Хормусты в монгольской мифологии // Гуманитарный вектор, Т. 13. № 5, 2018. С. 92-97.
4. Рассолова И. Ю. Духовный образ мира: интеллектуальные, эстетические и мифологические доминанты // Вестник ВЭГУ, № 1(63), 2013. С. 130-134.
5. Шаронов А.М. Карина мироздания в мифологии народов эрзя // Ежегодник финно-угорских исследований, № 1, 2009. С.83-90.

¹ Общий архивный фонд Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Инв. 2914